

АЛАНЫ-ОСЕТИНЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

DOI: 10.23671/VNC.2019.72.35280

АЛАНЫ-ОСЕТИНЫ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А. Х. Хадикова

В статье анализируются основные достижения научного алановедения советского периода, рассматриваются фундаментальные изыскательские направления, сложившиеся либо продолжавшиеся в это время. Наиболее приоритетными становятся вопросы происхождения алан и условий их выхода на историческую арену. Безусловно, главные гипотезы были обозначены ранее, но именно советские исследователи – историки, лингвисты, археологи и др. – сформулировали основные подходы и наиболее жизнеспособные концепции. И, конечно же, новый импульс отечественное алановедение получило в связи с усилением интереса ученых к скифо-славянской проблематике. В статье последовательно и обстоятельно систематизируются выдвинутые в рассматриваемый период версии истории алан с учетом двух классификационных групп, в рамках которых и развивались изыскания советских ученых – автохтонистской и миграционной. Помимо этого, в обзоре нашли свое отражение и достаточно казуистические предположения, отрицающие этническое содержание самого термина «аланы». В анализе историографии аланской проблематики в советский период учитывается хронологический принцип формирования концептуальных взглядов, а в случае, когда это необходимо – и их научной критики. То немалое значение, которое играли аланы в средневековой истории юго-востока СССР, предопределило появление широкого ряда исследований, затрагивающих общие и частные вопросы истории алан на Северном Кавказе, а также их культурной и генетической преемственности с «живыми» этносами этого региона. Указанное направление изначально связано с этногенезом осетин. В статье представлен анализ разработок и этого вопроса в трудах ученых. Советская наука с ее внушительной историографической традицией внесла значительный вклад в полторавековую историю развития отечественной и мировой аланистики.

Ключевые слова: аланы, скифо-сарматы, осетины, советская историография, алановедческие исследования, научное наследие, В. И. Абаев, Е. И. Крупнов, З. Н. Ванеев, В. А. Кузнецов, Ю. С. Гаглойти.

Советская наука с ее внушительной историографической традицией внесла значительный вклад в полторавековую историю развития отечественной и мировой аланистики. Научное алановедение советского периода характеризовалось несколькими фундаментальными исследовательскими направлениями, особое место среди которых занимали вопросы изучения происхождения алан и условий их вы-

хода на историческую арену. Основные гипотезы были обозначены ранее, но именно советские исследователи – историки, лингвисты, археологи, этнологи – сформулировали основные подходы и главные концептуальные идеи. И, конечно же, новый импульс алановедение получило в связи с усилением интереса к скифо-славянской проблематике [1; 2; 3].

В настоящее время все выдвинутые вер-

сии о происхождении алан принято классифицировать по двум условным группам: **автохтонистской** и **миграционной**, в этой же системе развивались и изыскания советских ученых. Странники первой концепции склонны видеть в аланах «исконный» кавказский народ, сформировавшийся на базе сарматских или позднескифских племен с участием иранского кавказского субстрата. В принципе, автохтонная версия восходит к идее, согласно которой этнические аланы возникли на позднеримской стадии сарматской культуры на местной основе. Известный советский ученый **К. Ф. Смирнов** уточнил, что аланы формировались в среде аорсской конфедерации, но в то же время он был «совершенно согласен с мыслью» о «тесной связи» алан «с массагетским массивом восточных племен». Ученый признал связь алан «с приуральско-приаральскими дахо-массагетами (и, вероятно, исседонами)» [4, 121].

Наиболее последовательно идею местного сарматского происхождения алан отстаивает **Ю. С. Гаглойти**. Особую роль в аланском этногенезе он отводит аорсам, считая, что изначально аланы входили в состав именно этого племенного объединения. В дальнейшем, в результате определенных объективных процессов, в частности перегруппировки племен, лидирующее положение на Северном Кавказе стали занимать аланы, после чего аорсы, сираким, аланорсы в письменных источниках более не упоминаются. Как версии обозначения алан сохраняются лишь этнонимы «роксоланы» и «языги» [5, 61-67; 6, 11-21; 7, 44-58; 8].

Попытку модернизации данной версии предприняли **В. Б. Виноградов** и **Я. Б. Березин**. Отслеживая эволюцию катакомбного обряда, они приходят к выводу, что под «сираками» с III в. до н.э. и «аланами» с I в. н.э. «на Северном Кавказе выступает формирующееся и, видимо, ко II в. до н.э. в основном сложившееся этнокультурное сообщество, включавшее в себя полиэтнических потомков населения Предкавказья скифского времени, сарматские племена

сираков, группу аорсов, алан, роксалан и т.п., но также и в различной степени сарматизированные местные племена» [9, 54]. Доминирующую роль аорсов в формировании северокавказских алан признает и **В. А. Кузнецов**. Он отмечает, что «какая-то часть аорсов входила в массагетскую конфедерацию» [10,13], тем самым соглашаясь с фактом участия центральноазиатских племен сако-массагетского круга в этногенезе алан: «Есть основания говорить о том, что аланское племенное объединение Кавказа сложилось на основе двух ираноязычных групп – сармато-аорсов Поволжья – Южного Приуралья и массагетов Средней Азии» [10, 29].

«Миграционисты» отстаивают версию прибытия алан с востока, из Центральной Азии или даже Южной Сибири [11; 12; 13]. Научные позиции «миграционистов» укрепились в 80-90 гг. XX в., но преимущественно они преобладают среди исследователей постсоветского периода.

Необходимо упомянуть также и о гипотезе **А. О. Наглера** и **Л. А. Чипировой**, согласно которой термин «аланы» изначально имел не этническое, а социальное наполнение – так, якобы, обозначалась подчиняющаяся строгой дисциплине дружинная воинская прослойка различных сарматских племен [14]. По мнению современных исследователей, эта точка зрения, хотя и имеет некоторых последователей, в целом носит излишне тезисный и не уверенный характер. Гипотеза практически лишена конкретного анализа источников, непосредственно касающихся собственно аланской проблемы. Авторы пытаются проиллюстрировать выдвинутые положения на материале Азово-Каспийского междуморья, но исключительно в общих чертах, основываясь на весьма спорных положениях о невозможности развития общества по пути классовообразования при его земледельческом характере, или о прогрессивном развитии общества только при взаимодействии двух хозяйственных начал (земледелия и скотоводства), завер-

шающемся их синтезом. «Степь», якобы, в данной контактной зоне кочевого и оседлого миров и прохождения торговых путей определяла экономическое и социальное становление оседлого мира. Постоянно двигавшиеся и в то же время оседавшие кочевники расставляли свои акценты в процессе его эволюции. Выполненное значительно позднее научное обращение к проблеме развития торговых связей Северного Кавказа и Причерноморья указывает, что высказанные Наглером и Чипировой заключения настолько же далеки от реальной картины, насколько они же остаются вне собственно «аланского контекста» [15].

Интерес советской науки к истории алан определялся еще и тем немалым значением, которое они играли в средневековой истории юго-востока СССР. Появляется широкий ряд исследований по истории, археологии, языкознанию, затрагивающих общие и частные вопросы истории алан на Северном Кавказе, их связи со скифами и сарматами, другими народами и пр. В частности, весьма активно обсуждался вопрос культурной и генетической связи алан с «живыми» этносами этого региона. Указанное направление изначально связано с вопросами этногенеза осетин. В советский период эта проблема активно разрабатывалась В. И. Абаевым, Е. И. Крупновым, З. Н. Ваневым, В. А. Кузнецовым, Ю. С. Гаглойти, Б. В. Скитским и др.

Тем не менее, начальный этап в послереволюционном изучении проблемы происхождения осетин все-таки связан с именем Н. Я. Марра. В формировании осетинского этноса исследователя в первую очередь интересовало участие местной кавказской среды. Она, безусловно, имела существенное значение. Однако некий казус заключается в том, что, усердно опровергая высказанное ранее В. Ф. Миллером утверждение о том, что осетины по языку и происхождению не имеют ничего общего с другими кавказскими народами [16, 6], Марр – сторонник социологизаторского схематизма – высказал крайне неожидан-

ное (если не парадоксальное) сомнение в принадлежности осетинского языка к иранской лингвистической группе индоевропейских языков.

Если Миллер полностью отрицал кавказские элементы в этногенезе осетин, то Марр сделал шаг прямо противоположный, вообще отказав этому народу в генетических связях с аланами. Он утверждал, что аланы – это «одна из форм множественного числа коренного кавказского этнического термина, в основе звучащего ал, или хал» [17, 1395]. Не удивительно, что эта идея не оказалась жизнеспособной. Да и сам Марр не был твердо в ней уверен, утверждая, что этнические и лингвистические признаки осетин не исследованы до требуемой глубины. Более того, анализируя «иранизм» осетин и курдов, он задался вопросом – а не есть ли они «чистые ариоевропейцы иранской ветви, натурализовавшиеся в крае с усвоением некоторых языковых и бытовых черт окружающей племенной среды» [18, 24-25]. По мнению Ю. С. Гаглойти, в своем стремлении любым путем доказать «яфетическое» происхождение осетин, Марр не уделил должного внимания данным сравнительного языкознания, письменным источникам, он даже не пытался объяснить причины и условия появления на Кавказе языка иранской группы. Все это привело к тому, что в его трудах вопрос происхождения осетинского народа не получил удовлетворительного разрешения [5, 32].

Академик Ю. В. Готье придерживался другой концепции, считая осетин «остатком древних сарматов» [19, 252]. Ученый также высказал оригинальную версию этнической принадлежности Салтовской культуры. Основываясь на близком сходстве салтовских могильников Дона и Донца с могильниками Северной Осетии, он утверждал, что «памятники Салтова, тождественные памятникам Северной Осетии и современные им, должны были принадлежать тем же аланам, осам или ясам» [20, 80-81].

Соотношением между аланами и осетинами заинтересовался и Г. А. Кокиев, в 1920-х гг. XX в. исследовавший вопросы времени и обстоятельств расселения осетин в горных ущельях Центрального Кавказа и южных склонов хребта [21]. Ученый утверждал, что этническое наименование алан-асов относится только к осетинам. Позже взгляды Кокиева претерпели некие изменения под влиянием того факта (по мнению многих ученых, ошибочного), что Прокопий Кесарийский еще в VI в. упоминает алан как общий термин для северокавказских племен. Гаглойти уточнил, что ученые, ссылающиеся на Прокопия, исходили из его сообщения о том, что аланы доходят до Каспийских ворот, относя это к Дербентскому проходу, в то время как в действительности Каспийскими воротами византийский историк называл Дарьяльское ущелье [5, 33]. Эту точку зрения разделяет и Ю. Кулаковский, указывая, что В. Ф. Миллер, ошибочно принимая Каспийские ворота за Дербентский проход, выводит из слов Прокопия неправильное заключение, будто он под аланами понимает «все северо-кавказские народы» [22, 46-47].

К 1920-м гг. относится начало научной деятельности Е. Г. Пчелиной, перу которой принадлежит ряд весомых исследований по истории Осетии. К их числу относятся работы по археологии [23; 24], этнографии осетин [25; 26; 27] и, конечно же, по отдельным вопросам средневековой истории алан [28]. Опираясь на собранные ею археологические и этнографические материалы, а также на фольклорные источники, Пчелина анализирует особенности материальной и духовной культуры осетин не только периода средневековья, но и более ранних эпох. Она была первой из исследователей, сумевших связать археологические артефакты конца VI-VII вв. из святилища Реком с сюжетами и персонажами нартовского эпоса. В одной из ранних работ она коротко изложила и свои взгляды на этногенез осетин, утверждая, что выдвинутая Марром теория не общепринята. В целом Пчелина

не оспаривала мнений Миллера и Ковалевского об иранизме (арийстве) осетин.

В духе яфетической теории Марра относительно этногенеза осетин высказывались Б. Е. Деген-Ковалевский и Л. А. Мацулевич. Деген-Ковалевский отрицал тот факт, что термин «алан» является этническим, считая, что основа этого этнонима имеет целый ряд соответствий в живых языках Кавказа. Он утверждал, что «алан» – это стадильный термин, «которым многие племена, в том числе и на Северном Кавказе, называли себя и своих соплеменников со значением «человек», «люди», «народ» и, следовательно, мог действительно относиться ко многим племенам [29, 28]. Генетическую связь осетин с аланами, а также тот факт, что осетины-«осы» грузинских летописей являются остатками алан, он объявил достоянием буржуазной науки [30, 445]. И, при всем этом, укажем на обстоятельство, достаточно парадоксальное – единственным источником для такого вывода послужили записи итальянского путешественника XV в. Иосафата Барбаро, сведения которого не только не опровергают идентичность алан и асов, а как раз подкрепляют эту точку зрения. Уточним, что в целом в науке практически нет разногласий по вопросу происхождения термина «алан», восходящего к древнеиранскому «ариана» [31; 32; 33].

Аланской проблематике специальную статью посвятил и другой последователь Марра – Л. А. Мацулевич [34]. Утверждая, что «аланы, как народность, вывели в сарматской среде», он отрицает их ирано-язычность, вслед за Марром сближает их по языку с абхазами. Сами же сарматы в его представлениях являются исконными автохтонами Кавказа. По мнению В. А. Кузнецова, подобная постановка вопроса вообще лежит «вне науки» [35, 124]. Что касается этногенеза осетин, то, не отрицая их идентичности аланам, Мацулевич пишет, что осетины – это собственно осы или асы, в древней Руси известные под названием «ас». Вместе с тем он отмечает, что в Сред-

ней Азии есть параллельный полному названию осетин этноним «исседон», но не указывает, что Плиний упоминал это имя относительно центральной части Северного Кавказа. Он также проигнорировал тот факт, что осетины терминологически связываются с многочисленными племенами Средней Азии и Семиречья с этнонимом «ас» [34]. По мнению Гаглойти, целенаправленно изучавшего также и историографию, связанную с «аланской» проблематикой, Мацулевич, не найдя правильного соотношения между ролью ираноязычного элемента и ролью местной кавказской среды в процессе формирования осетинского этноса, также не нашел и путей решения этого вопроса [5, 37].

Одним из знаковых фундаментальных исследований по интересующей нас проблематике является монография **З. Н. Ванева** «Средневековая Алания» [36]. Ученый являлся сторонником идеи об узкоэтническом характере термина «аланы». В обсуждении вопросов соотношения этнонимов «осетин» и «алан» он придерживался весьма принципиальной позиции – опираясь на обширный фактический материал, он собрал солидную доказательную базу идентичности алан сочинений римских и арабских авторов, осов грузинских хронистов и ясов древнерусских летописей. В этой монографии также исследуются проблемы социально-экономической структуры средневековой Алании, христианства алан, просвещения и многие другие. Он также утверждает, что аланские племена, с древнейших времен заселявшие обширные пространства, подвергались самому разностороннему взаимному влиянию и смешению с другими народами, в результате чего их этнический облик и антропологический тип мог претерпеть достаточно ощутимые изменения. Ученый полагал, что нельзя ожидать абсолютного внешнего сходства в антропологическом смысле даже средневековых кавказских алан с теми белокурыми аланами придонских степей, которых отмечает Аммиан Марцеллин. Осетин Ванев

считал народом, «образованным из разных этнических элементов, в том числе иранских, кавказских и др.» [36,7-8]. Ваневу принадлежит также и ряд других работ по отдельным вопросам истории алан-осетин, в том числе – о времени заселения Южной Осетии [37]. Справедливо будет подчеркнуть большую значимость изысканий этого ученого как для различных аспектов истории алан-осетин, так и для отечественного кавказоведения в целом [38].

В области этнической истории осетин работал и **Б. В. Скитский**. Его перу принадлежат значимые монографии [39; 40], а также ряд глав в академическом издании, посвященном истории Северо-Осетинской АССР [41]. В своих исследованиях ученый обосновывал идею этнического единства осетин со скифо-сармато-аланским миром. Вместе с тем, он признавал теорию В. И. Абаева о двуприродности этногенеза осетин.

Для научной разработки проблем скифо-сарматского и аланского мира, а также выяснения его связей с этнической историей осетин многое сделал выдающийся ученый-иранист **В. И. Абаев**. Такие его работы, как «Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка», «Скифский язык» [42], «Нартовский эпос» [43], «Скифский быт и реформа Зороастра» [44], «Среднеазиатский политический термин афшин» [45], статьи по религиозным верованиям древних осетин [46; 47] и многие другие представляют собой огромный вклад в алановедение и вопросы этногенеза осетин. Абаев доказательно представил положение о том, что в составе тех скифов и сарматов, что в VII в. до н.э. жили на равнинах Южной России и Северного Кавказа, а начиная с I в. н.э. стали известны уже как аланы, были и предки современных осетин. Ценно, что подобное утверждение ученый делает на основании анализа обширного материала. Нельзя также не отметить, что в отличие от многих других исследователей Абаев, указывая на генетические связи алан со скифами и сарматами, не упускает из вида тесную связь

первых и с сако-массагетскими племенами Средней Азии, что восполнило огромную брешь в алановедении, прежде приводившую многих исследователей к ошибочным выводам, не имеющим ничего общего с научной разработкой истории алан.

Более того, придерживаясь гипотезы о древних и средневековых ираноязычных связях осетин, именно Абаев впервые научно обосновал роль и значение местного кавказского субстрата в формировании осетинской этноязыковой культуры. Он проследил кавказские влияния на осетинский язык, лексику, фонетику, синтаксис. Абаев отрицал факт простых заимствований, полагая все это результатом длительных контактов североиранских предков осетин с кавказскими племенами. Его статьи о значении кавказского субстрата в этногенезе осетин способствовали преодолению односторонности теории происхождения осетин, а конкретно – недооценки местной кавказской среды [42; 48]. По утверждению Абаева, «основные положения, касающиеся этногенеза осетин, стоят прочно и непоколебимо: наличие иранского элемента в их этнической культуре и их изначальное культурно-языковое родство с другими народами индо-европейского круга; северный путь их движения на Кавказ; преемственная связь их со скифами, сарматами и аланами» [42, 75].

В контексте рассматриваемой проблемы интересен анализ алано-грузинских отношений, в котором преуспел Г. Д. То-гошвили [49; 50; 51; 52; 53; 54; 55]. Ученый накопил богатый материал из древнегрузинских, армянских, византийских и римских источников. В своих изысканиях он пришел к выводу о большой важности в истории двух народов многовековых интенсивных военно-политических, экономических и культурных связей. В числе прочего он показал, что аланские дружины участвовали в многочисленных кампаниях против завоевателей Грузии, нередко влияли на ход и результат внутривосточной борьбы в Закавказье.

Вопросами этногенеза осетин немало интересовался Е. И. Крупнов. Он обращался к проблеме происхождения осетин в нескольких своих работах [56; 57; 58]. Одним из его весьма оригинальных и спорных утверждений является тезис о том, что язык не всегда служит верным признаком путей формирования народа, так как может быть сменен, заимствован. Другое дело, утверждает ученый, – самый процесс исторического развития осетинского народа, его культуры, в частности языковой [58, 391]. Вместе с тем, Крупнов не отрицал, что язык есть решающий признак этнической общности. Он утверждал, что этнокультура ираноязычного осетинского народа испокон веков формировалась на древнейшей местной кавказской основе. Этот факт, по мнению ученого, свидетельствует о том, что кавказская почва является для осетин родной, и именно она на протяжении столетий формировала их яркую культуру. Он утверждал, что «по языку осетины действительно иранцы, по культуре же они типичные кавказцы, как и другие коренные народы Северного Кавказа» [58, 393].

По мнению Гаглойти, тот факт, что осетины являются типичными кавказцами, вряд ли может кого-то удивить. Напротив, «странно было бы ожидать обратное, принимая во внимание, что осетины вместе с другими народами Кавказа находятся в сходных физико-географических условиях более двух с половиной тысяч лет. Сходство жизненных условий, общение и взаимное влияние не могли не привести к близости в обычаях, нравах, даже антропологическом типе и т.д. Вместе с тем, по мнению Гаглойти, этот фактор не мог повлиять на отличие языка – важнейшего признака этнической принадлежности [5, 41].

Некоторые исследователи (Р. М. Мунчаев, В. И. Марковин) точку зрения Крупнова об этногенезе осетин считают весьма гипотетичной и, соответственно, требующей развернутой научной аргументации. Они полагают, что при таком решении остается совершенно неясным, почему избежали

«иранизации» другие древние этносы Северо-Западного Кавказа. К примеру, синдо-мелитские племена испытали на себе не менее мощное воздействие скифо-сарматской культуры [60]. Гаглойти считает, что ираноязычность осетин не может быть объяснена лишь механическим усвоением местными кавказскими племенами иранской речи пришельцев. Появление ираноязычной народности на Северном Кавказе должно быть связано с приходом самих носителей языка, независимо от того, были ли это скифы или сармато-аланы. Очевидно, что этногенез осетин не может решаться исключительно в аспекте автохтонного развития этого этноса и без учета роли и значения скифо-сарматского (аланского) элемента, без выяснения конкретной картины продвижения ираноязычных племен на Северный Кавказ, картины их этнических взаимоотношений. Концепция Крупнова, по мнению Гаглойти, не дает удовлетворительного ответа на многие вопросы [5, 4].

Гаглойти полагает, что этническую основу осетинского народа составили ираноязычные кочевники, ассимилировавшие местное кавказское население. Быстрой ассимиляции, как считает исследователь, способствовал тот факт, что среди кавказских автохтонных племен имелись носители североиранских языков. В качестве аргументов он приводит сведения древнегреческого географа Страбона (I в. до н.э.), который, описывая насельников горной зоны Центрального Кавказа и его западных склонов, отмечал, что большинство из них относится к сарматам, но они все являются кавказцами. Также Страбон отмечает, что горную часть Иберии занимают воинственные племена, похожие по жизнеустройству на скифов и сарматов, он также упоминает не только о соседстве, но и родстве перенаселенных им народов.

Отметим, что к проблемам алановедения следует отнести и исключительно этнографические изыскания в области культово-обрядовой жизни осетин. Так, А. А. Туаллагов анализирует зафиксирован-

ный М. Гарданти весенний ритуал, в ходе которого мужчины укладывали на землю кинжал и возле его острия втыкали саблю. Происхождение данного обряда приписывалось эпическим предкам нартам [15, 311]. Вполне обоснованным представляется вывод, что этот ритуал восходит к древнему «скифо-аланскому культу» поклонения Аресу-мечу [61, 208-209].

Многое для разработки аланской тематики было сделано В. А. Кузнецовым. Интерес специалистов вызвала первая же его крупная работа [35]. Правда, не все высказанные автором идеи нашли понимание и поддержку его коллег. К примеру, в вопросе этногенеза алан-овсов многие рассмотрели сужение содержания этнонима «аланы» до уровня географического термина. Но это встретило решительное возражение специалистов [5, 62]. В. И. Абаев указал на опасную тенденцию обезличить аланскую народность [63]. Во взглядах Кузнецова советского периода намечается некоторая вариативность. В статье «Аланы», написанной им для Большой советской энциклопедии, он практически ассоциирует алан с осетинами, указывая, что самоназванием алан является эндоэтноним «ироны» [64, 381]. Высказанная же ученым на восемь лет раньше концепция этногенеза осетин сводилась к следующему. В начале I тыс. н.э. на территории современной Осетии обитала группа родственных автохтонных племен, генетически связанных с носителями позднекобанской культуры конца I тыс. до н.э. Их Кузнецов условно называет «иронскими» и утверждает, что они говорили «на особом наречии древнейшего иберо-кавказского языка» [35, 117]. При этом автор весьма неудачно ссылается на доклад Абаева на научной сессии, посвященной проблеме этногенеза балкарского и карачаевского народов. В этом докладе Абаев рассматривал аланский субстрат в балкаро-карачаевском языке. В частности, он утверждал, что до прихода тюркоязычных племен на территории Балкарии и Карачая жили аланы и что балкарцы и кара-

чаевцы оформились на аланском субстрате [65]. В этой своей работе Абаев не пишет ни о каком иберо-кавказском наречии «иронских» племен. Возможно, Кузнецова ввела в заблуждение заметка об этой сессии, на которую он ссылается. В этой заметке говорилось, что в своем докладе Абаев «выяснил, что у балкарцев, карачаевцев, осетин и других народов Северного Кавказа имеется множество сходных слов» и что, по его мнению, в основе кабардинского и осетинского и других языков лежит какой-то древний язык (видимо, аланский)» [66, 180]. По мнению Гаглойти, эта заметка неточно передает содержание доклада Абаева, однако Кузнецов не мог не знать точку зрения самого Абаева об аланском субстрате в балкарско-карачаевском языке.

В своей монографии «Аланские племена Северного Кавказа» Кузнецов сосредоточивается на археологическом материале, признавая его приоритет перед письменными источниками и данными языкознания. В одной из своих относительно ранних работ исследователь утверждает, что в первых веках нашей эры «иронские» племена вступают в соприкосновение с сарматскими племенами, продвинувшимися в степи Северного Кавказа из Северного Прикаспия. Тогда же, по его мнению, в среде этих сарматских племен появляются и аланы, первоначальной территорией которых могла быть область Янъцай-Аланья между Аралом и Каспием. Появление алан на Северном Кавказе ученый связывает с гуннским нашествием, он полагает, что в итоге огромная волна алан продвинулась в Предкавказье из Прикаспия и Поволжья. Далее Кузнецов утверждает, что центром аланской миграции в силу объективных исторических причин стала территория Северной Осетии. С этого времени начинается продвижение алан вглубь Кавказского хребта и ассимиляция ираноязычными аланами местных кавказских племен, завершившаяся формированием этнического ядра современного осетинского народа – иронцев [35, 117-118].

Эту точку зрения подверг критике Гаглойти, отмечая, что аланы появляются в Предкавказье не в IV в. н.э., а значительно раньше. Он счел, что выстроенная Кузнецовым картина этногенеза осетин далека от действительности, поскольку автор игнорирует роль в формировании осетин до-аланского ираноязычного элемента на Северном Кавказе, хотя в своей монографии, выделяя локальные варианты аланской культуры, Кузнецов постоянно говорит о наличии здесь сарматских могильников и о генетической связи алан с сарматами. Гаглойти утверждает, что если не считать указания Кузнецова на участие сарматов-сираков в формировании западной ветви осетин-дигорцев (причем сираки противопоставляются аланам), то роль ираноязычных сарматов в этногенезе осетин сводится на нет. И что самое характерное, Кузнецов считает, что не аланы ассимилировали местные племена, а, наоборот, сами были ассимилированы местными кавказскими племенами [35, 117]. Участие Кузнецова в формировании концепции этногенеза осетин Гаглойти определил следующим образом: «Ошибочная трактовка времени и условий появления алан на Северном Кавказе и их роли в этом процессе, подчеркивание генетической связи алан с сарматами, с одной стороны, и фактическое противопоставление их друг другу, с другой, расширенное употребление термина «аланы» – эти и ряд других факторов не позволили, как нам кажется, исследователю создать убедительную концепцию происхождения осетинского народа» [35, 47].

Тем не менее, Кузнецов сумел прояснить один из наименее разработанных вопросов политической истории Алании. Весомым итогом многолетних научных усилий ученого стала монография «Очерки истории алан» [67]. Кузнецов, продолживший в постсоветское время свои аланские исследования, выпустил в 2002 г. с монографию «Христианство на Северном Кавказе до XV века» [68]. Особое внимание уделено христианизации Алании, в связи

с чем предложены новые гипотезы, выводы, исторические реконструкции. Явление христианства на Северном Кавказе автор рассматривает как феномен средневековой цивилизации, оставивший глубокий и плодотворный след в духовной и в материальной культуре народов региона.

Вопросы этно- и культурогенеза народов Северного Кавказа со свойственным ее работам источниковедческим анализом разнообразных памятников рассматривает В. Б. Ковалевская [69]. На основе интерпретации археологических данных она приходит к выводу, что аланы, появившись на Северном Кавказе на рубеже нашей эры, напрямую участвовали в этногенезе осетин, они также повлияли на судьбу других горских народов – балкарцев и карачаевцев. Основываясь на более обстоятельном обзоре локализации алан и ряда их социальных и «профессиональных» специфик, Ковалевская отмечает, что они стали элитой новой средневековой аристократии. Она также высказала мнение, что в Старом Свете ираноязычные пришельцы оказали такое влияние на быт и культуру населяющих его народов, что автор «Истории Британии» эпонима (родоначальника) Европы назвал Аланом [70, 71, 74].

Разработкой вопросов, связанных с историческими судьбами алан и татара-монголов, занимался Т. А. Гуриев. Зна-

чительным вкладом ученого в алановедение является изучение древних и средневековых источников западных авторов и записей китайских хроник и свидетельств, сделанных на монгольском языке, блестящие нартоведческие изыскания, в частности, выявленные им скифо-нартовские параллели в сюжетах и мотивах, богатый корпус собственных имен и многое др. [71; 72; 73] Эти исследования привнесли новые аргументы в доказательную базу об алано-осетинской преемственности.

Заметным событием стала монография Р. А. Габриелян, посвященная армяно-аланским отношениям в I-IX вв., а также сборник армянских источников по истории алан [74; 75]. Автор, ссылаясь в частности на источник VII в. «Ашхарацуйц», уточняет локализацию алан в Центральном Предкавказье и подтверждает узкоэтническое содержание этнонима «алан». Интересно в этом контексте упоминание алано-осетинских субэтносов, таких как *двал*, *дигор*, *аш-дигор* [74, 55].

Таким образом, советскими учеными активно исследовались важнейшие проблемы аланской истории, но они так и остались предметом научных дискуссий. Вместе с тем, научное наследие этого периода может способствовать их окончательному прояснению следующими поколениями ученых-алановедов.

1. *Соболевский А. И.* Русско-скифские этюды // Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. Л., 1922. Т. XXVI. С. 252-332.
2. *Толстов С. П.* Из предыстории Руси (Палеоэтнографические этюды) // Советская этнография. 1947. №VI-VII. С. 39-60.
3. *Толстов С. П.* Среднеазиатские скифы в свете новейших археологических открытий // Вестник древней истории. 1963. №2. С. 22-45.
4. *Смирнов К. Ф.* Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984. 184 с.
5. *Гаглойти Ю. С.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 258 с.
6. *Гаглойти Ю. С.* К вопросу о первом упоминании алан на Северном Кавказе (часть 1) // Аланы и Кавказ. Alanika-II. Владикавказ – Цхинвал: СОИГИ, 1992. С. 11-21.
7. *Гаглойти Ю. С.* К вопросу о первом упоминании алан на Северном Кавказе (часть 2) // Аланы: История и культура. Alanika-III. Владикавказ: СОИГИ, 1995. С. 44-58.
8. *Гаглойти Ю. С.* Алано-Георгика. Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах. Владикавказ: Ир, 2007. 235 с.
9. *Виноградов В. Б., Березин Я. Б.* Катакомбные погребения и их носители в Центральном Предкавказье в III в. до н.э. // Античность и варварский мир. Орджоникидзе: СОГУ, 1985. С. 43-63.
10. *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Владикавказ: Ир, 1992. 390 с.
11. *Керешов Б. М.* Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1988. 214 с.
12. *Раев Б. А.* Аланы в евразийских степях: Восток-Запад // Скифия и Боспор: Археологические материалы к конференции памяти акад. М. И. Ростовцева (Ленинград, 14-17 марта 1989 г.). Новочеркасск: Музей истории Донского казачества, 1989. С. 116-117.
13. *Скрипкин А. С.* Азиатская Сарматия. Проблема хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Саратовский университет, 1990. 300 с.
14. *Наглер А. О., Чипирова Л. А.* К вопросу о развитии хозяйственных типов в древних обществах // Античность и варварский мир. Орджоникидзе: СОГУ, 1985. С. 87-91.
15. *Туаллагов А. А.* Ранние аланы. Владикавказ: СОИГСИ, 2014. 462 с.
16. *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. М.: Московский университет, 1887. Ч. III. 302 с.
17. *Март Н. Я.* К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа // Известия Императорской Академии наук. VI серия. 1916. Т. 10. Вып. 15. С. 1379-1408.
18. *Март Н.* Племенной состав населения Кавказа. Петроград: [б.и.], 1920. 64 с.
19. *Готье Ю. В.* Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого Русского государства. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. 270 с.
20. *Готье Ю. В.* Кто были обитатели Верхнего Салтова // Известия ГАИМК. Л.: [б.и.], 1927. Т. V. С. 65-84.
21. *Кокиев Г. А.* Очерки по истории Осетии. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт краеведения. 1926. Ч. I. 150 с.
22. *Кулаковский Ю.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев: Тип. Императорского Университета Св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1899. 73 с.
23. *Пчелина Е. Г.* Два погребения времени алано-хазарской культуры из селения Лац в Северной Осетии // Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. М., Т. IV. 1929. С. 408-426.

24. Пчелина Е. Г. Краткий историко-археологический очерк страны Ирон – Хуссар (Юго-Осетии) // *Ossetica: Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа*. Владикавказ: Золотое сечение, 2013. С. 250-271.

25. Пчелина Е. Г. Обряд гостеприимства в Осетии // *Советская этнография*. 1932. № 6. С. 140-163.

26. Пчелина Е. Г. Родильные обычаи у осетин // *Советская этнография*. 1937. №4. С. 85-103.

27. Пчелина Е. Г. Урсдонское ущелье в Северной Осетии // *Труды отдела истории культуры и искусства Востока*. Л., 1947. Т. IV. С. 133-155.

28. Пчелина Е. Г. О местонахождении яского города Деякова по русским летописям и исторической литературе // *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1963. №114. С. 152-161.

29. Деген-Ковалевский Б. Е. Работы на строительстве Баксанской гидроэлектростанции (Археологические работы Государственной Академии истории материальной культуры на новостройках в 1932-1933 гг.) // *Известия ГАИМК*. 1935. №110. С. 47-56.

30. Деген-Ковалевский Б. Е. Северокавказские аланы // *История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства*. М.-Л.: Академия наук СССР, 1939. Ч. III-IV. С. 43-51.

31. Ахвелидиани Г. С. К вопросу о самоназвании осетин // *Сборник избранных работ по осетинскому языку*. Тбилиси: Тбилисский государственный университет, 1960. Кн. I. С. 211-219.

32. Гуриев Т. А. Несколько замечаний о происхождении этнического термина *ir* // *Известия СОНИИ*. 1962. Т. XXIII. Вып. I. С. 122-125.

33. Gershevich O. Word and Spirit in Ossetic // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. London, 1955. Vol. XVII. Part. 3. P. 485-486.

34. Мацулевич Л. А. Аланская проблема и этногенез Средней Азии // *Советская этнография*. 1947. № VI-VII. С. 140-143.

35. Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа // *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1962. № 106. 137 с.

36. Ванеев З. Н. Средневековая Алания. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1959. 184 с.

37. Ванеев З. Н. К вопросу о времени заселения Юго-Осетии // *Известия ЮОНИИ АН Грузии*. 1936. Вып. III. С. 270-278.

38. Гаглоева З. Д. Захарий Николаевич Ванеев. Цхинвали: Ирыстон, 1981. 207 с.

39. Скитский Б. В. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. // *Известия СОНИИ*. 1947. Т. XI. 194 с.

40. Скитский Б. В. К вопросу о феодализме в Дигории // *Известия СОНИИ*. 1933. Т. V. С. 41-58.

41. История Северо-Осетинской АССР/отв. ред. С. К. Бушуев. М.: АН СССР, 1959. Т. I. 328 с.

42. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Москва-Ленинград. Издательство академии наук СССР. 1949. Т. I. 608 с.

43. Абаев В. И. Нартовский эпос // *Известия СОНИИ*. 1945. Т. X. Вып. 1. 118 с.

44. Абаев В. И. Скифский быт и реформа Зороастра // *Archiv Orientalni. Praha*, 1956. Т. XXIV. С. 23-56.

45. Абаев В. И. Среднеазиатский политический термин *афшин* // *Вестник древней истории*. 1959. № 2. С. 112-116.

46. Абаев В. И. Дохристианская религия алан. Доклад, прочитанный на XXV Международном конгрессе востоковедов. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 19 с.

47. Абаев В. И. Культ «семи богов» у скифов // Сборник статей, посвященный академику В. В. Струве. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 445-450.
48. Абаев В. И. О языковом субстрате // Доклады и сообщения института языкознания Академии наук СССР. 1956. № 9. С. 57-69.
49. Тогошвили Г. Д. Грузино-осетинские отношения с древнейших времен до конца XIV века. Цхинвали: Ирыстон, 1958. 276 с.
50. Тогошвили Г. Д. Леонтий Мровели о происхождении осетинского народа // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 243-246.
51. Тогошвили Г. Д. Вопросы истории народов Северного Кавказа и их взаимоотношений с Грузией в грузинской советской историографии // Грузино-северокавказские отношения. Тбилиси: Мецниереба, 1981 С. 48-52.
52. Тогошвили Г. Д. Вахушти Багратиони об Осетии и осетинах. Тбилиси: Мецниереба, 1977. 143 с.
53. Тогошвили Г. Д. Сослан Давид. Соправитель царицы Тамары. Владикавказ: Ир, 1990. 133 с.
54. Тогошвили Г. Д., Хабалашвили И. Население Осетии. Краткий историко-демографический очерк. Цхинвали: Ирыстон, 1983. 52 с.
55. Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ: Ир, 2012. Т. 1-2. 478 с.
56. Крупнов Е. И. Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа // Против вулгаризации марксизма в археологии/отв. ред. А. Д. Удальцов. М., АН СССР, 1953. С. 141-164.
57. Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды. М.: АН СССР, 1957. 176 с.
58. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: АН СССР, 1960. 520 с.
59. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971. 207 с.
60. Марковин В. И., Мунчаев Р. М. Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. Тула: Гриф и К., 2003. 340 с.
61. Чочиев А. Р. Очерки истории социальной культуры осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1985. 288 с.
62. Ванеев З. Н. К этногенезу осетинского народа // Известия ЮОНИИ. 1961. Вып.13. С. 32-48.
63. Абаев В. И. Этногенез осетин по данным языка // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 9-22.
64. Кузнецов В. А. Аланы // БСЭ. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 1. С. 381.
65. Абаев В. И. Об аланском субстрате в балкарско-карачаевском языке // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 1960. С. 127-135.
66. Некрасова М. Научная сессия в Нальчике // Вопросы истории. 1959. №12. С. 179-181.
67. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ: Ир, 1993. 390 с.
68. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ: Ир, 2002. 157 с.
69. Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы: Века и народы. М.: Наука, 1984. 193 с.
70. Ковалевская В. Б. Аланы в Западной Европе // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ: СОИГИ, 1992. С. 34-86.
71. Гуриев Т. А. Проблема генезиса осетинского нартовского эпоса. (О монгольских влияниях). Орджоникидзе: Ир, 1971. 165 с.
72. Гуриев Т. А. Наследие скифов и алан. (Очерки о словах и именах). Владикавказ: Ир, 1991. 173 с.

73. Гурьев Т. А. Кто есть кто в аланской Нартиаде. Словарь. Владикавказ: [б.и.], 1999. 95 с.
74. Габриелян Р. А. Армяно-аланские отношения (I-X вв.). Ереван, 1989.
75. Армянские источники об аланах. (Документальные материалы и комментарии)/Сост., автор комм. Р. А. Габриелян. Ереван: Изд-во АН АССР, 1989. Вып. 1-3. 142 с.

Khadikova, Alina Kh. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS; khadikovaa@mail.ru

ALANS-OSSETIANS IN SOVIET HISTORIOGRAPHY.

Keywords: *Alans, Scythian and Sarmatians, Ossetians, Soviet historiography, Alanic studies, scientific heritage, V. I. Abaev, E. I. Krupnov, Z. N. Vaneev, V. A. Kuznetsov, Yu. S. Gagloyty.*

The article analyzes the main achievements of the Soviet period of scientific Alanic studies. The fundamental research directions that developed or were being continued at that time in the Alanic studies are considered. The most priority issues are the origin of the Alans and the context of their entry into the historical arena. The main relevant hypotheses had been outlined earlier, but due to the Soviet researchers – historians, linguists, archaeologists, etc. – the main approaches and the most viable concepts were formulated. And, of course, the Alanic studies received a new impetus in connection with the increased interest of the scientists in the Scythian-Slavic problems. The article consistently and in great detail systematizes all the versions of the main Alanian problem put forward in the Soviet period, taking into account the two classification groups, within which the research of Soviet scientists developed alongside autochthonous and migration lines. In addition, this review considers rather casuistic assumptions, for example, the one denying the ethnic content of the term «Alans». The analysis of the historiography of the Alanian problems in the Soviet period takes into account the chronological principle of the formation of conceptual views, and when necessary – their scientific criticism. The considerable importance played by the Alans in the medieval history of the South-East of the USSR, predetermined a wide range of studies dealing with general and particular issues of the history of the Alans in the North Caucasus, their cultural and genetic relationship with the «living» ethnic groups of the region. This line was originally associated with the ethnogenesis of the Ossetians. The article presents an analysis of this issue in the works of major Soviet scientists as well. The Soviet science, with its impressive historiographic tradition, has made a very significant contribution to the history of a century and a half of development of domestic and world Alanic studies.

REFERENCES

1. Sobolevsky, A. I. *Russko-skifskie etyudy* [Russian-Scythian etudes]. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy Akademii nauk* [Proceedings of the Department of Russian Language and Literature of the Russian Academy of Sciences]. 1922, vol. XXVI, pp. 252-332.
2. Tolstov, S. P. *Iz predystorii Rusi* [From the prehistory of Russia]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1947, no. VI-VII, pp. 39-60.
3. Tolstov, S. P. *Sredneaziatskie skify v svete noveyshikh arkheologicheskikh otkrytiy* [Scythians of Central Asian in the light of the latest archaeological discoveries]. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient history]. 1963, no. 2, pp. 22-45.
4. Smirnov, K. F. *Sarmaty i utverzhenie ikh politicheskogo gospodstva v Skifii* [Sarmatians and approval of their political domination in Scythia]. Moscow, Nauka, 1984. 184 p.

5. Gagloyti, Yu. S. *Alany i voprosy ehtnogeneza osetin* [Alans and questions of the ethnogenesis of Ossetians]. Tbilisi, Metsniereba, 1966. 258 p.
6. Gagloyti, Yu. S. *K voprosu o pervom upominanii alan na Severnom Kavkaze (chast' 1)* [Towards the question of the first mention of Alan in the North Caucasus (part 1)]. *Alany i Kavkaz. Alanika-II* [Alans and Caucasus. Alanika-II]. Vladikavkaz – Tskhinval, North Ossetian Institute for Humanities, 1992, pp. 11-21.
7. Gagloyti, Yu. S. *K voprosu o pervom upominanii alan na Severnom Kavkaze (chast' 2)* [Towards the question of the first mention of Alan in the North Caucasus (part 2)]. *Alany: Istoriya i kul'tura. Alanika-III*. [Alans: History and culture. Alanika-III]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanities 1995, pp. 44-58.
8. Gagloyti, Yu. S. *Alano-Georgika. Svedeniya greko-latinskikh, vizantiiskikh, drevnerusskikh i vostochnykh istochnikov ob alanakh-yasakh* [Alano-Georgica. Information of Greek-Latin, Byzantine, Old Russian and Eastern sources about the Alans-Yasses]. Vladikavkaz, Ir, 2007. 235 p.
9. Vinogradov, V. B., Berezin, Ya. B. *Katakombnye pogrebeniya i ikh nositeli v Tsentral'nom Predkavkaz'e v III v. do n.e.* [Catacomb burials and their carriers in the Central Ciscaucasia in the III century BC]. *Antichnost' i varvarskii mir* [Antiquity and the barbaric world]. Ordzhonikidze, North Ossetian State University, 1985, pp. 43-63.
10. Kuznetsov, V. A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the history of Alans]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 390 p.
11. Kerefov, B. M. *Pamyatniki sarmatskogo vremeni Kabardino-Balkarii* [Monuments of Sarmatian time of Kabardino-Balkaria]. Nalchik, Elbrus, 1988. 214 p.
12. Raev, B. A. *Alany v evraziyskikh stepyakh: Vostok-Zapad* [Alans in the Eurasian steppes: East-West]. *Skifiya i Bospor: Arkheologicheskie materialy k konferentsii pamyati akademika M. I. Rostovtseva (Leningrad, 14-17 marta 1989 g.)* [Scythia and Bosphorus: Archaeological materials for the conference in memory of academician M. I. Rostovtsev (Leningrad, March 14-17, 1989)]. Novocherkassk, Museum of Don Cossacks History, 1989, pp. 116-117.
13. Skripkin, A. S. *Aziatskaya Sarmatiya. Problema khronologii i ee istoricheskii aspekt* [Asian Sarmatia. Problem of chronology and its historical aspect]. Saratov, Saratov University, 1990. 300 p.
14. Nagler, A. O., Chipirova, L. A. *K voprosu o razvitii khozyaystvennykh tipov v drevnikh obshchestvakh* [On the question about the development of household types in ancient societies]. *Antichnost' i varvarskii mir* [Antiquity and the barbarian world]. Ordzhonikidze, North Ossetian State University, 1985, pp. 87-91.
15. Tuallagov, A. A. *Rannie alany* [Early Alans]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social studies, 2014. 462 p.
16. Miller, V. F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian etudes]. Moscow, Moscow University, 1887, part III. 302 p.
17. Marr, N. Ya. *K istorii peredvizheniya yafeticheskikh narodov s yuga na sever Kavkaza* [On the history of the movement of yafeti peoples from the South to the North Caucasus]. *Izvestiya Imperatorskoy Akademii nauk* [Proceedings of the Imperial Academy of Sciences]. 1916, VI series, vol. 10, iss.15, pp. 1379-1408.
18. Marr, N. *Plemennoy sostav naseleniya Kavkaza* [The tribal composition of the population of the Caucasus]. Petrograd, 1920. 64 p.
19. Gotie Yu. V. *Ocherki po istorii material'noi kul'tury Vostochnoy Evropy do osnovaniya pervogo Russkogo gosudarstva* [Essays on the history of the material culture of Eastern Europe before the foundation of the first Russian state]. Petersburg, Brokgauz-Efron, 1925. 270 p.
20. Gotie, Yu. V. *Kto byli obitateli Verkhnego Saltova* [Who were the inhabitants of the Upper

Saltov]. *Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury* [Proceedings of the State Academy of history of material culture]. Leningrad, 1927, vol. V, pp. 65-84.

21. Kokiev, G. A. *Ocherki po istorii Osetii* [Essays on the history of Ossetia]. Vladikavkaz, Ossetian Research Institute of Local History, 1926, part I. 150 p.

22. Kulakovskiy, Yu. *Alany po svedeniyam klassicheskikh i vizantiyskikh pisateley* [Alans according to classical and Byzantine writers]. Kiev, St. Vladimir University, 1899. 73 p.

23. Pchelina, E. G. *Dva pogrebeniya vremeni alano-khazarskoy kul'tury iz seleniya Lats v Severnoy Osetii* [Two burials of the times of Alano-Khazar culture from Lats village in North Ossetia]. *Rossiyskaya assotsiatsiya nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk* [Russian Association of research institutes of social sciences]. Moscow, 1929, vol. IV, pp. 408-426.

24. Pchelina, E. G. *Kratkiy istoriko-arkheologicheskiy ocherk strany Iron-Khussar (Yugo-Osetii)* [A brief historical and archaeological essay on the country of Iron-Khussar (South Ossetia)]. *Ossetica: Izbrannye trudy po istorii, etnografii i arkheologii osetinskogo naroda* [Ossetica: Selected works on the history, ethnography and archeology of the Ossetian people]. Vladikavkaz, Zolotoe sechenie, 2013, pp. 250-271.

25. Pchelina, E. G. *Obryad gostepriimstva v Osetii* [The rite of hospitality in Ossetia]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1932, no. 6, pp. 140-163.

26. Pchelina, E. G. *Rodil'nye obychai u osetin* [Maternity customs of Ossetians]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1937, no 4, pp. 85-103.

27. Pchelina, E. G. *Urdsonskoe ushchele v Severnoy Osetii* [Urson gorge in North Ossetia]. *Trudy otdela istorii kul'tury i iskusstva Vostoka* [Proceedings of the East history of culture and art Department]. 1947, Leningrad, vol. IV, pp. 133-155

28. Pchelina, E. G. *O mestonakhozhdenii yasskogo goroda Dedyakova po russkim letopisyam i istoricheskoy literature* [On the location of Dedyakov city in Russian chronicles and historical literature]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archeology of the USSR]. 1963, no. 114, pp.152-161.

29. Degen-Kovalevskiy, B. E. *Raboty na stroitel'stve Baksanskoy gidroelektrostantsii. Arkheologicheskie raboty Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury na novostroykakh v 1932-1933 gg.* [Work on the construction of the Baksan hydroelectric power station. Archaeological work of the state Academy of history of material culture on new buildings in 1932-1933]. *Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury* [Proceedings of the State Academy of history of material culture]. 1935, vol. 2, no. 110, pp. 47-56.

30. Degen-Kovalevskiy, B. E. *Severokavkazskie alany* [North Caucasian Alans]. *Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do obrazovaniya drevnerusskogo gosudarstva* [History of the USSR from ancient times to the Old Russian state formation]. Moscow-Leningrad, the USSR Academy of Sciences, 1939, part III-IV, pp.43-51.

31. Akhvelidiani, G. S. *K voprosu o samonazvanii osetin* [On the issue of self-naming of Ossetians]. *Sbornik izbrannykh rabot po osetinskomu yazyku* [Collection of selected works on the Ossetian language]. Tbilisi, Tbilisi State University, 1960, vol. I, pp. 211-219.

32. Guriev, T. A. *Neskol'ko zamechaniy o proiskhozhdenii etnicheskogo termina ir* [Some remarks on the origin of the ethnic term ir]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1962, vol. XXIII, iss. I, pp. 122-125.

33. Gerschevich, O. Word and Spirit in Ossetic. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. London, 1955, vol. XV II, part 3, pp. 485-486.

34. Matsulevich, L. A. *Alanskaya problema i etnogenez Srednei Azii* [Alan problem and ethnogenesis of Central Asia]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1947, no. VI-VII, pp. 140-143.

35. Kuznetsov, V. A. *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza* [Alan tribes of the North Caucasus]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archeology of the USSR]. 1962, no. 106. 137 p.
36. Vaneev, Z. N. *Srednevekovaya Alaniya* [Medieval Alanya]. Stalinir, Gosizdat Yugo-Osetii, 1959. 184 p.
37. Vaneev, Z. N. *K voprosu o vremeni zaseleniya Yugo-Osetii* [On the question of the time of settlement of South Ossetia]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta Akademii nauk Gruzii* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute of the Academy of Sciences of Georgia]. 1936, iss. III, pp. 270-278.
38. Gagloeva, Z. D. *Zakhar'y Nikolaevich Vaneev* [Zachary N. Vaneev]. Tskhinvali, Iryston, 1981. 207 p.
39. Skitsky, B. V. *Ocherki po istorii osetinskogo naroda s drevneishikh vremen do 1867 g.* [Essays on the history of the Ossetian people from ancient times to 1867]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1947, vol. XI. 194 p.
40. Skitsky, B. V. *K voprosu o feodalizme v Digorii* [To the question of feudalism in Digoria]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1933, vol. V, pp. 41-58.
41. *Istoriya Severo-Osetinskoy ASSR* [History of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic. Ed. by S. K. Bushuev]. Moscow, the USSR Academy of Sciences. 1959, vol. I. 328 p.
42. Abaev, V. I. *Osetinskiy yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow-Leningrad, the USSR Academy of Sciences, 1949, vol. I. 608 p.
43. Abaev, V. I. *Nartovskiy epos* [Nart epos]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1945, vol. X, iss. 1. 118 p.
44. Abaev, V. I. *Skifskiy byt i reforma Zoroastra* [Scythian life and reform of Zoroaster]. Praha, 1956, vol. XXIV. Archiv Orientalni, pp. 23-56.
45. Abaev, V. I. *Sredneaziatskiy politicheskiy termin afshin* [The Central Asian political term Afshin]. *Vestnik dreyey istorii* [Bulletin of Ancient history]. 1959, no. 2, pp. 112-116.
46. Abaev, V. I. *Dokhristsianskaya religiya alan. Doklad, pročitanny na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The pre-Christian religion of the Alans. Report read at the XXV International Congress of Orientalists]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1960. 19 p.
47. Abaev, V. I. *Kul't «semi bogov» u skifov* [The «seven gods» cult of the Scythians]. *Sbornik statey, posvyashchenny akademiku V. V. Struve* [Collection of articles dedicated to academician V. V. Struve]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1962, pp. 445-450.
48. Abaev, V. I. *O yazykovom substrate* [On the language substrate]. *Doklady i soobshcheniya institutata yazykoznaniya Akademii nauk SSSR* [Reports of the Institute of linguistics of the USSR Academy of Sciences]. 1956, no. 9, pp. 57-69.
49. Togoshvili, G. D. *Gruzino-osetinskie otnosheniya s drevneyshikh vremen do kontsa XIV veka* [Georgian-Ossetian relations from ancient times to the end of the XIV century]. Tskhinvali, Iryston, 1958. 276 p.
50. Togoshvili, G. D. *Leonty Mroveli o proiskhozhdenii osetinskogo naroda* [Leonty Mroveli on the origin of the Ossetian people]. *Proiskhozhdenie osetinskogo naroda* [Origin of the Ossetian people]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1967, pp. 243-246.
51. Togoshvili, G. D. *Voprosy istorii narodov Severnogo Kavkaza i ikh vzaimootnosheniy s Gruzией v gruzinskoy sovetskoj istoriografii* [Questions of the history of peoples of the North

Caucasus and their relations with Georgia in Georgian Soviet historiography]. *Gruzino-severokavkazskie otnosheniya* [Georgian-North Caucasian relations]. Tbilisi, Metsniereba, 1981, pp. 48-52.

52. Togoshvili, G. D. *Vakhushti Bagrationi ob Osetii i osetinakh* [Vakhushti Bagrationi on Ossetia and Ossetians]. Tbilisi, Metsniereba, 1977. 143 p.

53. Togoshvili, G. D. *Soslan David. Sopravitel' tsaritsy Tamary* [Soslan David. Co-ruler of Queen Tamara]. Vladikavkaz, Ir, 1990. 133 p.

54. Togoshvili, G. D., Khabalashvili I. *Naselenie Osetii. Kratkiy istoriko-demograficheskiy ocherk* [Population of Ossetia. A brief historical and demographic essay]. Tskhinvali, Iryston, 1983. 52 p.

55. Togoshvili, G. D. *Izbrannye trudy po kavkazovedeniyu* [Selected works on Caucasian studies]. Vladikavkaz, Ir, 2012, vols 1-2. 478 p.

56. Krupnov, E. I. *Ob etnogeneze osetin i drugikh narodov Severnogo Kavkaza* [On the ethnogenesis of Ossetians and other peoples of the North Caucasus]. *Protiv vul'garizatsii marksizma v arkhologii* [Against the vulgarization of Marxism in archeology]. Moscow, the USSR Academy of Sciences, 1953, pp. 141-164.

57. Krupnov, E. I. *Drevnyaya istoriya i kul'tura Kabardy* [Ancient history and culture of Kabarda]. Moscow, the USSR Academy of Sciences, 1957. 176 p.

58. Krupnov, E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow, the USSR Academy of Sciences, 1960. 520 p.

59. Krupnov, E. I. *Srednevekovaya Ingushetiya* [Medieval Ingushetia]. Moscow, Nauka, 1971. 207 p.

60. Markovin, V. I., Munchaev, R. M. *Severnyy Kavkaz. Ocherki drevney i srednevekovoy istorii i kul'tury* [North Caucasus. Essays on ancient and medieval history and culture] Tula, Grif i K., 2003. 340 p.

61. Chochiev, A. R. *Ocherki istorii sotsial'noi kul'tury osetin* [Essays on the history of social culture of Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1985. 288 p.

62. Vaneev, Z. N. *K etnogeneze osetinskogo naroda* [To the ethnogenesis of the Ossetian people]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute]. 1961, iss. 13, pp. 32-48.

63. Abaev, V. I. *Etnogeneze osetin po dannym yazyka* [Ethnogenesis of Ossetians according to the language]. *Proiskhozhdenie osetinskogo naroda* [Origin of the Ossetian people]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1967, pp. 9-22.

64. Kuznetsov, V. A. *Alany* [Alans]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia] Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1970, vol. 1. p. 381.

65. Abaev, V. I. *Ob alanskom substrate v balkaro-karachaevskom yazyke* [On the Alan substrate in the Balkar-Karachai language]. *O proiskhozhdenii balkartsev i karachaevtsev* [On the origin of the Balkars and Karachais]. Nalchik, Elbrus, 1960, pp. 127-135.

66. Nekrasova, M. *Nauchnaya sessiya v Nal'chike* [Scientific session in Nalchik]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 1959, no. 12, pp. 179-181.

67. Kuznetsov, V. A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the history of Alan]. Vladikavkaz, Ir, 1993. 390 p.

68. Kuznetsov, V. A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV v.* [Christianity in the North Caucasus until the XV century]. Vladikavkaz, Ir, 2002. 157 p.

69. Kovalevskaya, V. B. *Kavkaz i alany: Veka i narody*. Moscow, Nauka, 1984. 193 p.

70. Kovalevskaya, V. B. *Alany v Zapadnoy Evrope* [Alans in Western Europe]. *Alany: Zapadnaya Evropa i Vizantiya* [Alans: Western Europe and Byzantium]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanities, 1992, pp. 34-86.

71. Guriev, T. A. *Problema genezisa osetinskogo nartovskogo eposa. (O mongol'skikh vliyaniyakh)* [The problem of genesis of Ossetian Nart epic. (About Mongolian influences)]. Ordzhonikidze, Ir, 1971. 165 p.
72. Guriev, T. A. *Nasledie skifov i alan: (Ocherki o slovakh i imenakh)* [Scythian and Alan Heritage: (Essays on words and names)]. Vladikavkaz, Ir, 1991. 173 p.
73. Guriev, T. A. *Kto est' kto v alanskoy Nartiade. Slovar'* [Who is who in the Alan Nart epic. Dictionary]. Vladikavkaz, 1999. 95 p.
74. Gabrielyan, R. A. *Armyano-alanskie otnosheniya (I-X vv.)* [Armenian-Alanian relations (I-X centuries)]. Erevan, 1989.
75. Gabrielyan, R. A. (comp.) *Armyanskie istochniki ob alanakh. (Dokumental'nye materialy i kommentarii)* (Armenian sources about Alans. (Documentary materials and comments)]. Erevan, Academy of Sciences of the Armenian Soviet Socialist Republic, 1989. Iss. 1-3. 142 p.